

В Судебную коллегию по уголовным делам
_____ областного суда

от адвоката С. _____

_____;
моб/тел: _____;

в защиту осужденного

В _____

(по приговору
_____ районного суда
города _____ от _____. _____. ____ г)

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

(предварительная)

Приговором судьи _____ районного суда города _____ от «__» _____ 20____ г (полный текст приговора выдан __. __. __ г), осужден В _____, __. __. __ г.р., признанный виновным в совершении группой лиц преступления, предусмотренного ч.3, ст.162 УК РФ, при обстоятельствах, изложенных в приговоре, с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждены также Т.; Н.; и У.

Ознакомившись с содержанием приговора, полагаю данный приговор **подлежит изменению по следующим основаниям:**

Отвергая показания подсудимых, суд руководствовался показаниями потерпевшего Ярославцева А.В., занимавшегося сбытом наркотических средств, который неоднократно по данному уголовному делу менял свои показания, в связи с чем, его показания оглашались в судебном заседании.

При этом, в приговоре (**стр.7, низ – стр.10, верх**) приведены только одни показания потерпевшего П. Другие показания потерпевшего П., содержащие противоречия, в приговоре не приведены и правовая оценка этим противоречиям в показаниях потерпевшего в обжалуемом приговоре не дана, что повлекло необъективность и односторонность выводов суда в оценке доказательств по уголовному делу. Фактически, в нарушение

указаний Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. п. 4, 6 Постановления № 55 от 29.11.16 г «О судебном приговоре», судом выборочно приведены и оценены в приговоре доказательства, в связи с чем приговор не может быть признан законным и обоснованным.

Из приведённых в приговоре показаний потерпевшего П. следует, что осужденный В. не присутствовал, когда в квартиру входили Н. и У., которые якобы, только лишь со слов потерпевшего П., демонстрировали последнему оружие и применили в отношении него насилие толчками и нанесением удара в область груди.

В. не только не участвовал в этих действиях Н. и У., но, даже не наблюдал их. Поэтому, В. не может нести уголовную ответственность за эти действия других лиц.

Показания потерпевшего П. о якобы согласованности всех действий осужденных, являются всего лишь его предположениями, на том лишь основании, что потерпевший их наблюдал в своей квартире. При этом, простая совместность действий нескольких лиц ещё не означает наличие у них предварительного сговора – договоренности на совершение данного преступления – поскольку не исключается эксцесс исполнителя.

Утверждения потерпевшего, что якобы Т.; У., В. и Н. стали обвинять его (потерпевшего) в сбыте наркотических средств, являются неконкретными, так как в этих показаниях нет данных о действиях В. и его осведомленности о том, как другие осужденные Н. и У. вошли в квартиру потерпевшего и применили к нему насилие.

В. не только не применял к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, но, и не высказывал потерпевшему таких угроз. В. не требовал передачи потерпевшим денежных средств под угрозой применения насилия, что исключало в действиях В. этих квалифицирующих признаков разбоя.

Всё вышесказанное подтверждается показаниями потерпевшего П., приведёнными в приговоре. Несложно увидеть, что в этих показаниях потерпевшего нет также и сведений о том, что осужденный В. был осведомлён о том, что потерпевшему демонстрировали оружие (пистолет) и давал согласие на такие действия. Всё это, если оно действительно произошло, случилось в отсутствие В.

Поскольку обжалуемый обвинительный приговор в отношении В. основан исключительно на показаниях потерпевшего П., то, при таких данных у суда не имелось достаточных юридических и фактических оснований для осуждения В. по ч.3, ст.162 УК РФ, так как в приговоре

отсутствует описание конкретных действий В., содержащих квалифицирующие признаки разбоя.

На стадии предварительного следствия и в судебном разбирательстве осужденный В. последовательно признавал своё участие в том, чтобы путём обмана потерпевшего П., убедить его в том, что он может быть привлечён к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, чтобы склонить потерпевшего к тому, чтобы он и его супруга добровольно передали осужденным денежные средства и тогда в отношении потерпевшего не будет возбуждено уголовное дело и он не будет осужден на длительный срок за распространение (сбыт) наркотических средств, которые были обнаружены в квартире потерпевшего.

Эти действия В. были сначала правильно квалифицированы органами расследования, как мошенничество. По крайней мере, сам В. именно так воспринимал содеянное им.

Однако, органы предварительного расследования решили «отягчить» обвинение для повышения статистических показателей раскрываемости особо тяжких преступлений и склонили потерпевшего П. к изменению его первоначальных показаний. И на основании этих «уточнённых» показаний потерпевшего действия всех осужденных были переквалифицированы на ч.3, ст.162 УК РФ, что в отношении В. не подтверждалось имеющимися в уголовном деле доказательствами.

При этом, судом не проверялась даже такая очевидная версия, как эксцесс исполнителя со стороны осужденного Н. (при условии доказанности, что он действительно демонстрировал потерпевшему оружие и нанёс удар в грудь).

Кроме того, на стр.____ **(2-й абзац сверху)** приговора судом указано, что все осужденные проникли в жилище потерпевшего незаконно. Однако, это не подтверждается исследованными судом доказательствами, поскольку В. вошёл в квартиру позже и беспрепятственно, без возражений на это со стороны потерпевшего. Поэтому, В. не могли вменяться такие действия, как незаконное проникновение в жилище.

Как усматривается из текста приговора **(стр.____, 4-й абзац сверху)**, судом исследовалась явка с повинной В. **(том ____, л. д. 91-93)**, что в соответствии с п. «и», ч.1, ст.61 УК РФ, является обстоятельством, смягчающим наказание. Однако, при назначении В. наказания, судом не было учтено наличие данного смягчающего наказания обстоятельства. Суд указал в приговоре только активное содействие осужденным В. расследованию и раскрытию преступления, что является самостоятельным

смягчающим наказанием обстоятельством, а о явке с повинной ничего не сказано.

Указывая на применение к осужденному В. положений ч.1, ст.62 УК РФ, суд назначил ему наказание, одинаковое со всеми другими осужденными, хотя к другим осужденным положения ч.1, ст.62 УК РФ суд не применял. Что свидетельствует о несоразмерности назначенного наказания содеянному В., принимая во внимание, что его участие в совершении преступления было минимальным и его показания о своём соучастии не только не были опровергнуты, но, даже не были поставлены под сомнение, что подтверждается протоколом судебного заседания.

При таких обстоятельствах, обжалуемый приговор судьи _____ районного суда города _____ в отношении осужденного В. не может быть признан законным и обоснованным, вследствие чего приговор подлежит изменению из-за неправильного применения судами уголовного закона.

Руководствуясь п.п.1,3,4, ст.389.15; п.1-4, ст.389.16; п.п.1-3, ч.1 и ч.2, ст.389.18 УПК РФ, -

ПРОШУ:

Приговор _____ районного суда в отношении осужденного В. **изменить** – переквалифицировать его действия с ч.3, ст.162 УК РФ на ч.3, ст.30 и ч.3, ст.159 УК РФ, назначив ему наказание, не связанное с реальным лишением свободы.

Адвокат защитник
(ордер адвоката в материалах дела)

С _____

«___» _____ 20____ года